

**НОВЫЕ РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАННЫЕ
ДЛЯ МАТЕРИАЛОВ НЕОЛИТА – ЭНЕОЛИТА ВОЛГО-КАМЬЯ**

© 2014 А.А. Выборнов¹, К.М. Андреев¹, А.В. Барацков¹,
Т.Ю. Гречкина², Е.Л. Лычагина³, А.Г. Наумов¹, Г.И. Зайцева⁴,
М.А. Кулькова⁵, Т. Гослар⁶, М. Ойнонен⁷, Г. Посснерт⁸

- ¹ Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара, Россия
² Государственное научно-производственное учреждение «Наследие», г. Астрахань, Россия
³ Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Россия
⁴ Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, Россия
⁵ Российский государственный педагогический университет, г. Санкт-Петербург, Россия
⁶ Университет имени Адама Мицкевича, г. Познань, Польша
⁷ Хельсинкский университет, г. Хельсинки, Финляндия
⁸ Уппсальский университет, г. Уппсала, Швеция

Поступила в редакцию 13.03.2014

В статье приводятся первые радиоуглеродные определения, полученные по материалам стоянки Байбек, расположенной в Северном Прикаспии. Анализируются результаты радиоуглеродного датирования различных типов неолитической керамики широкого круга памятников Среднего Поволжья. Рассматривается серия дат, полученная по ряду памятников неолита-энеолита Прикамья. Ключевые слова: лесостепное Поволжье, лесное Прикамье, Северный Прикаспий, ранний неолит, елшанская культура, камская культура, ямочно-гребенчатая керамика, радиоуглеродное датирование, хронология.

Работа выполнена при поддержке РГНФ проект № 13-11-63005 е (р), проект № 13-11-59003а/У, проект № 14-11-63602 е(р) и РФФИ проект № 14-06-00041.

В Северном Прикаспии на открытой в 2008 году неолитической стоянке Байбек¹ во время раскопок получена представительная коллекция керамического и кремневого инвентаря. По своим технико-типологическим признакам она занимает промежуточную позицию между материалами стоянок Каиршак III и Каиршак I², которые соответственно датируются 7775±42 ВР и 7230±90 ВР. В лаборатории г. Познань по нагару с керамики получена дата 7350±50 ВР (№1)³. Она подтверждает типологические построения

исследователей. Важно отметить, что это первая дата для памятников каиршакского типа, которая относится к третьей четверти VI тыс. до н.э. Именно в это время, по данным палеогеографов, на территории Северного Прикаспия прослеживается очередная аридизация. Объяснением существования стоянки Байбек в этом режиме может служить ее расположение, в отличие от других памятников каиршакского типа, как в непосредственной близости от реки Кигач, так и местоположением в древности на северном

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: vobornov_kin@mail.ru

Андреев Константин Михайлович, аспирант кафедры отечественной истории и археологии.

E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru

Барацков Алексей Валерьевич, аспирант кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: bav88@list.ru

Гречкина Татьяна Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. E-mail: grechkina54@mail.ru

Лычагина Евгения Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры древней и средневековой истории России. E-mail: LychaginaE@mail.ru

Наумов Артем Геннадьевич, аспирант кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: naumka99@mail.ru

Зайцева Ганна Ивановна, кандидат химических наук, зав. лабораторией ИИМК РАН. E-mail: zai-ganna@mail.ru

Кулькова Марианна Алексеевна, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии и геоэкологии. E-mail: kulikova@mail.ru

Гослар Томаш, доктор наук, профессор, зав. лабораторией. E-mail: tomasz.goslar@radiocarbon.pl

Ойнонен Маркку, доктор наук, профессор, зав. лабораторией. E-mail: markku.j.oinonen@helsinki.fi

Посснерт Горан, доктор наук, профессор, зав. лабораторией. E-mail: goran.possnert@angstrom.uu.se

побережье Каспийского моря. О том, что обитателям Байбека были доступны водоемы, свидетельствуют находки в культурном слое костей рыб. Примечательно, что, по данным П.А. Косинцева, на других неолитических стоянках Северного Прикаспия они отсутствуют. Не исключено, что в наименее благоприятный для проживания в глубинных районах период население смещалось в западном и южном направлениях.

Вторая дата для стоянки Байбек получена по костям животных (№2). Она несколько моложе даты по нагару. Здесь возможны разные трактовки. Во-первых, учитывая наличие костей рыб на стоянке Байбек, нельзя исключать влияние на дату по нагару резервуарного эффекта. В этой связи уместно напомнить, что по костям Каиршака III получены даты 7190 ВР, 7030 ВР и 7010 ВР⁴, которые в определенной мере согласуются с датой по костям с Байбека. Однако, следует отметить, что контекст залегания костей на Каиршаке III наиболее вероятно связан с верхним уровнем слоя. Во-вторых, не следует исключать некоторое омоложение дат по костям по сравнению с датировками по другим органическим веществам. Для стоянок Северного Прикаспия и Нижнего Поволжья таких примеров достаточно. Одним из них могут служить даты поселения Байбек, полученные по костям (№3-4). Они относятся к первой четверти IV тыс. до н.э. и соответствуют времени энеолитической хвалынской культуры. Учитывая однослойность памятника, можно предположить, что в костях было недостаточное содержание коллагена.

Для проверки валидности дат по органике в керамике, полученных в г.Киеве для памятников Волго-Камья, была сделана серия анализов в других лабораториях. Так, по накольчатой керамике Ивановской стоянки была получена дата (№5), относящаяся к рубежу VI и V тыс. до н.э. Она хорошо согласуется с серией ранее полученных дат по данному типу керамики памятника⁵. По всей видимости, с обозначенным временем допустимо связывать проникновение носителей накольчато-прочерченной традиции орнаментации Нижнего Поволжья в лесостепное Волго-Уралье⁶. Подтверждением данному предположению может служить то, что материалы южных регионов находят практически полные аналогии в керамическом комплексе Ивановской стоянки, как на технико-технологическом уровне, так и по сложным геометрическим композициям на сосудах. Учитывая вновь полученные даты по нагару на керамике Варфоломеевской стоянки⁷, можно весьма уверенно говорить о времени это-

го процесса в период функционирования слоя 2Б стоянки Варфоломеевская.

По фрагментам, орнаментированным сочетанием зубчатого штампа и насечек, со стоянки Лебяжинка IV⁸ получена дата (№6), относящаяся к рубежу V и IV тыс. до н.э. Новое определение вполне соответствует ранее полученным датам по данному типу керамики стоянок лесостепного Поволжья⁹. Эта дата маркирует время существования традиции нанесения зубчатого штампа и насечек и близка датам Виловатовской стоянки¹⁰. Примечательно, что аналогичным временным диапазоном датируется посуда, орнаментированная зубчатым штампом, на памятниках Примокшанья¹¹. Это свидетельствует о ее синхронном развитии в обоих регионах. Что касается второй даты (№7), полученной по керамике с зубчатым штампом Ильинской стоянки¹², то здесь ситуация сложнее. Она совпала с ранее полученной датой в киевской лаборатории, но обе они относятся к середине IV тыс. до н.э. Проблема в том, что радиоуглеродные определения по другим типам керамики стоянки, обнаруживающим значительное технико-типологическое сходство с посудой, украшенной зубчатым штампом, особенно керамика с насечками, почти на 1000 лет древнее¹³. Однако с другой стороны она может указывать на верхнюю границу существования обозначенного типа посуды в лесостепном Поволжье и согласуется с серией дат ряда других памятников¹⁴. Нельзя исключать и неоднократное заселение площади стоянки в течение длительного времени. В пользу этого варианта могут служить полностью совпавшие даты по более раннему типу керамики на Ильинской стоянке, полученные как в киевской, так и санкт-петербургской лабораториях¹⁵.

По фрагментам плоскодонного сосуда с горизонтальными рядами треугольных наколов под венчиком со стоянки Утюж I была получена дата (№8), относящаяся к рубежу V и IV тыс. до н.э. В целом она согласуется с ранее полученной датой по накольчатой керамике стоянки¹⁶. Сходным временем датируется накольчатая посуда Примокшанья и Марийского Поволжья¹⁷. Однако необходимо отметить, что фрагменты датированного сосуда были получены со дна жилищного котлована, в прилегающей к которому яме был обнаружен сосуд елшанского типа, надежно датированный серединой V тыс. до н.э.¹⁸ Учитывая сосуществование в финальных елшанских – ранних средневожских комплексах неорнаментированной посуды и посуды, украшенной редкими наколами, мы можем допустить отне-

сение данных сосудов к одному этапу обитания на памятнике и, как следствие, возможность удравнения времени существования данного типа керамики, а анализируемое радиоуглеродное значение признать омоложенным.

Для ямочно-гребенчатой керамики поселения Утюж I¹⁹ впервые получена дата по нагару (№9), фиксирующая вторую четверть IV тыс. до н.э. Она примерно на 300 лет моложе ранее полученных определений данного памятника²⁰. Это может быть связано с одной стороны с погрешностью, допущенной при датировании образца, а с другой – с неоднократным посещением стоянки носителями культуры ямочно-гребенчатой керамики. Последнему обстоятельству не противоречит серия дат по ямочно-гребенчатой керамике лесной зоны Среднего Поволжья, которые демонстрируют временной диапазон существования культуры в регионе от начала до третьей четверти IV тыс. до н.э.²¹. Исследователи определяют время существования стоянок с ямочно-гребенчатой керамикой сходным временем²². Для памятников с подобной посудой Сурско-Мокшанского междуречья известна одна дата, полученная по углю на стоянке Имерка III²³ – 5660±100 (ЛЕ-2313), которая практически совпала с утюжской.

По нагару на керамике стоянки Имерка VII по одному образцу получено две даты (№10-11), относящиеся к середине V тыс. до н.э. Именно таким возрастом определяют время бытования стоянок с зубчато-накольчатой посудой Примокшанья, соотнося ее со вторым этапом развития верхневолжской культуры²⁴. Они более чем на 300 лет древнее серии определений по данному типу керамики стоянки²⁵ и, по всей видимости, маркируют одно из наиболее ранних посещений площадки памятника неолитическим населением. К тому же образец взят из жилища, исследованного В.В. Ставицким, а киевские даты получены из постройки, изученной А.А. Выборновым и В.П. Третьяковым. Видимо, они были одновременны. Обозначенная дата, а также ранее полученные радиоуглеродные значения во многом подтверждают гипотезу авторов о длительном существовании отдельных групп раннеолитического населения на определенных территориях²⁶, к которым, по всей видимости, относится бассейн реки Мокши.

По редконакольчатой керамике стоянки Городок I²⁷ получена дата (№12), относящаяся к последней четверти VI тыс. до н.э. Она примерно на 200 лет древнее, чем две ранее полученные даты по неорнаментированной посуде сто-

янки. Это, вероятно, свидетельствует либо о неоднократном заселении площади памятника раннеолитическим населением, либо о его длительном бытовании на ней. Необходимо отметить, что как неорнаментированная посуда так и посуда украшенная редкими наколами, в технико-типологическом плане очень близки и нельзя исключать их использование параллельно одной группой населения. Обозначенная посуда большинством исследователей связывается своим происхождением с елшанской культурой лесостепного Поволжья. В этой связи анализируемая дата примечательна тем, что совпадает с наиболее ранними радиоуглеродными определениями верхневолжской (или волго-окской) культуры²⁸ и лишней раз подтверждает гипотезу о ее формировании при участии населения южного происхождения²⁹.

По неорнаментированной керамике стоянки Дубовская III получена дата по нагару на АМС (№14) в лаборатории г.Уппсала. Дата вполне приемлема, так как наличие резервуарного эффекта маловероятно: значение 13С составляет – 28,1. Данное определение свидетельствует о начале проникновения в Марийское Поволжье неолитического населения в начале V тыс. до н.э. Учитывая высокую степень сходства неорнаментированной посуды Дубовского III поселения с посудой так называемого луговского типа (стоянки Красный Городок, Луговое III, Ильинка, Елшанка X)³⁰, наиболее вероятным источником ее происхождения является лесостепное Поволжье. Этому не противоречат и радиоуглеродные даты, полученные по материалам данных памятников³¹, которые в целом синхронны определению Дубовского III. Учитывая генезис луговского типа керамики на базе елшанской культуры, мы можем допустить хронологический приоритет памятников Самарского и Ульяновского Поволжья. Вторая дата по керамике с накольчатым орнаментом (№13) согласуется с ранее полученной в киевской лаборатории. Аналогична ситуация с датой по неорнаментированным фрагментам от сосуда, украшенного наколами, со стоянки IV Тетюшская (№15). Иначе говоря, нельзя исключать доживание данной традиции до последней четверти V тыс. до н.э. Необходимо отметить, что с типологической точки зрения сосуда, орнаментированные разряженными наколами, и неорнаментированные обнаруживают значительную близость, если не тождество³². Поэтому необходимы дальнейшие исследования по данному вопросу с учетом технико-типологического анализа разных групп керамики.

В Среднем Прикамье были получены новые даты по материалам стоянок Усть-Залазнушка II, Посёр и Лёвшино.

Для стоянки Усть-Залазнушка II было получено 2 даты в разных лабораториях: по керамике в Санкт-Петербурге (№20) и по нагару с керамики на АМС в лаборатории г.Познань (№21). Значительный разрыв между датами (более 500 лет) может быть связан как с разницей в использованных методах и материале для датирования, так и с большой погрешностью даты, полученной по керамике (± 100). В то же время новые даты в целом близки дате по керамике из Киевской радиоуглеродной лаборатории (5880 ± 80 Ki-14417)³³. Однако это не согласуется с типологическими построениями исследователей, которые относят материалы стоянки к позднему (лёвшинскому) этапу камской неолитической культуры³⁴. Таким образом, вопрос о месте стоянки Усть-Залазнушка II в неолите Прикамья остается открытым. Возможно, следует пересмотреть некоторые представления о характере керамического комплекса позднего этапа камской неолитической культуры.

По нагару с фрагмента гребенчатой керамики со стоянки Посёр была получена дата на АМС (№22) в лаборатории г.Познань. Эта дата (середина IV тыс. до н.э.) совпадает с датировками развитого (хуторского) этапа камской неолитической культуры, полученными по керамике в лабораториях Киева и Санкт-Петербурга³⁵. Таким образом, мы можем датировать развитый этап камской неолитической культуры в пределах 6000-5600 л.н. (вторая-третья четверть V тыс. до н.э. в калиброванных значениях).

В той же лаборатории была получена дата по нагару с неорнаментированного фрагмента керамики со стоянки Лёвшино (№23). Эта дата (середина VI тыс. до н.э.) практически совпала с датой по нагару от того же фрагмента керамики, полученной ранее (7748 ± 51 , 1s 6640-6505, 2s 6660-6465 Hela-3113)³⁶. Таким образом, неорнаментированная и слабо орнаментированная керамика со стоянки Лёвшино на сегодняшний день является самой ранней на территории Среднего Прикамья. Происхождение данной керамики мы связываем с продвижением населения из лесостепных районов Поволжья. Однако столь ранние датировки вызывают определенные сомнения. Возможно, в данном случае мы имеем дело с резервуарным эффектом. По дате нагара с керамики Левшинской стоянки, полученной в лабораториях Хельсинки и

Уппсалы, значение $13C$ составляет – 31,7. Поэтому необходимо продолжить датирование керамики с Лёвшинской стоянки всеми возможными способами, а также проведение анализа на C13 и N15.

В Камско-Вятском междуречье по нагару с неолитической керамики стоянки Чумойтло камской культуры получена на АМС дата середины IV тыс. до н.э. (№19). Она несколько моложе, чем та, которая получена по органике в керамике с этого же памятника – 5720 ± 90 ВР. Возможно, что дата киевской лаборатории удревнена в силу специфики керамики, изготовленной из глины с примесью шамота. Именно в этой формовочной массе могла содержаться более древняя органика. Что касается полученной даты, то она хорошо согласуется с представлениями об абсолютной хронологии камской культуры, сложившимися у специалистов на основе археологических данных³⁷.

По органике в неолитической керамике стоянки камской культуры Балахчинская VI в Нижнем Прикамье дата (№18) представляется несколько удревненной по сравнению с местом памятника в периодизации неолита данного региона³⁸. Возможно, что и в этом случае противоречие сопряжено с особенностью формовочной массы камской посуды.

Примечательно, что даты по органике в керамике камской культуры стоянок Чумойтло, Балахчинская VI и Усть-Залазнушка почти совпали. И если датировки первых двух памятников могут укладываться в рамки периодизации, то со значениями последнего ситуация сложнее. Не способствует решению вопроса и дата на АМС по нагару. Аналогичная картина наблюдается и относительно даты, полученной по нагару на АМС керамики воротничкового типа стоянки Сауз II (№16). По комплексу данных посуды подобного типа должна относиться к третьей четверти IV тыс. до н.э.³⁹ В нашем случае мы имеем дату середины V тыс. до н.э., что может объясняться резервуарным эффектом.

Подтверждением этого предположения может служить значение $13C$ – 32,5.

С этого же памятника получена дата по органике в керамике от сосуда новоильинской культуры эпохи энеолита (№17). Она значительно отличается от киевской даты⁴⁰ и практически совпадает с датами, полученными в последнее время для материалов стоянок новоильинского типа⁴¹. Именно эти значения наиболее соответствуют представлениям специалистов о периодизации и хронологии энеолита Волго-Камья, основанным на типологических разработках.

Таблица 1. Новые радиоуглеродные даты неолитических-энеолитических памятников Волго-Камья

№	Памятник	Лаб. индекс	Возраст (BP)	Возраст (cal BC) ⁴²	Материал
1	Байбек	Poz-57060	7350±50	1σ 6260-6090 2σ 6370-6070	Нагар
2	Байбек	SPb-973	6955±80	1σ 5910-5740 2σ 6010-5700	Кость
3	Байбек	Le-10196	5800±130	1σ 4800-4490 2σ 4950-4350	Кость
4	Байбек	Le-10543	5700±100	1σ 4690-4450 2σ 4780-4340	Кость
5	Ивановка	Spb-583	7100±100	1σ 6070-5870 2σ 6120-5750	Керамика (накольчатая)
6	Ильинка	Spb-584	5500±100	1σ 4460-4250 2σ 4550-4050	Керамика (зубчатая)
7	Лебяжинка IV	Spb-547	6000±150	1σ 5070-4710 2σ 5300-4500	Керамика (зубчатая)
8	Утож I	Spb-550	6015±150	1σ 5080-4720 2σ 5300-4550	Керамика (накольчатая)
9	Утож I	Spb-942	5640±120	1σ 4610-4350 2σ 4800-4250	Керамика (ЯГК)
10	Имерка VII	Hela-3253	6546±60	1σ 5560-5470 2σ 5620-5450	Нагар
11	Имерка VII	Hela-3253/H	6694±45	1σ 5660-5605 5595-5560 2σ 5710-5530	Гумус из нагара
12	Городок I	Spb-588	7200±150	1σ 6240-5970 2σ 6400-5750	Керамика (накольчатая)
13	Дубовская III	Spb-936	6152±150	1σ 5300-4930 2σ 5500-4700	Керамика (накольчатая)
14	Дубовская III	Ua-44724	6892±40	1σ 5810-5720 2σ 5890-5700	Керамика (неорнамент.) Нагар
15	Тетюшская IV	Spb-1036	6086±150	1σ 5220-4840 2σ 5400-4600	Керамика (накольчатая)
16	Сауз II	Hela-3326	6861±45	1σ 5800-5700 2σ 5850-5650	Нагар
17	Сауз II	Spb-943	5157±150	1σ 4080-3780 2σ 4350-3650	Керамика (новоильинск.)
18	Балахчинская VIa	Spb-897	5880±100	1σ 4850-4610 2σ 5000-4500	Керамика (камская)
19	Чумойгло	Hela-3114	5544±42	1σ 4450-4415 4400-4345 2σ 4460-4330	Камская Нагар
20	Усть-Залазнушка II	Spb-738	5790±100	1σ 4770-4520 2σ 4900-4350	Керамика (камская)
21	Усть-Залазнушка II	Poz-52698	6330±40	1σ 5370-5290 5260-5220 2σ 5380-5210	Камская нагар
22	Посёр	Poz-57870	5705±35	1σ 4590-4491 2σ 4580-4458	Камская нагар
23	Лёвшино	Poz-57871	7610±40	1σ 6477-6431 2σ 6566-6401	Волго-камская (слабо- и неорнаментированная) нагар

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гречкина Т.Ю., Кутуков Д.В. Неолитическая стоянка Байбек // Народы Прикаспийского региона: диалог культур. Элиста, 2009.

² Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Исследование неолитической стоянки Каиршак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989; Выборнов А.А., Козин Е.В. Неолитическая стоянка Каиршак I в Северном Прикаспии // Археологические культуры

- Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988.
- ³ Здесь и далее указывается порядковый номер даты в таблице 1.
- ⁴ *Барацков А.В., Выборнов А.А., Кулькова М.А.* Проблемы абсолютной хронологии неолита Северного Прикаспия // *Известия Самарского научного центра РАН.* Том 14. №3. Самара, 2012.
- ⁵ *Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В.* К радиоуглеродной хронологии неолита Среднего Поволжья: восточный регион // *Российская археология.* 2009. №3. С.60-64.
- ⁶ *Выборнов А.А.* Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья // Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Ижевск, 2009; *Андреев К.М.* Проблемы взаимодействия населения Нижней и Средней Волги в неолите (на основе анализа керамических комплексов) // *Археология Восточно-Европейской степи: Межвуз. сб. науч. тр. Вып.10.* Саратов, 2013. С.50-58.
- ⁷ *Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джалл Т., Гюслар Т., Ойнонен М., Поснерт Г., Филиппсен Б.* Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // *Известия Самарского научного центра РАН.* Самара, 2013. Том 15. №5. С.254-260.
- ⁸ *Выборнов А.А., Мамонов А.Е., Королев А.И., Овчинникова Н.В.* Неолитическая керамика стоянки Лебяжинка IV в лесостепном Поволжье // *Вестник СГПУ. Исторический факультет.* Самара, 2007. С.107-155.
- ⁹ *Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. С.241-242.
- ¹⁰ *Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В.* К радиоуглеродной хронологии неолита Среднего Поволжья: восточный регион // *Российская археология.* 2009. №3. С.60-64.
- ¹¹ *Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В.* К радиоуглеродной хронологии неолита Среднего Поволжья: западный регион // *Российская археология.* 2008. №4. С.64-71.
- ¹² *Мамонов А.Е.* Ильинская стоянка и некоторые проблемы неолита лесостепного Заволжья // *Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР.* Ижевск, 1988; *Мамонов А.Е.* Новые материалы Ильинской стоянки в Самарской области // *Историко-археологические изыскания.* Вып.5. Самара, 2002.
- ¹³ *Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. С.241.
- ¹⁴ Там же. С.241-242.
- ¹⁵ *Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джалл Т., Гюслар Т., Ойнонен М., Поснерт Г., Филиппсен Б.* Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // *Известия Самарского научного центра РАН.* Самара, 2013. Том 15. №5. С.254-260.
- ¹⁶ *Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. С.245.
- ¹⁷ Там же. С.243-245.
- ¹⁸ *Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джалл Т., Гюслар Т., Ойнонен М., Поснерт Г., Филиппсен Б.* Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // *Известия Самарского научного центра РАН.* Самара, 2013. Том 15. №5. С.258.
- ¹⁹ *Березина Н.С., Вискалин А.В., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В.* Охранные раскопки многослойного поселения Утуж 1 на Суре // *Самарский край в истории России.* Вып.3. Самара, 2007; *Вискалин А.В., Березина Н.С., Березин А.Ю., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В., Коноваленко А.В.* Исследования многослойного поселения Утуж 1 на Суре // *Научно-педагогическое наследие В.Ф. Каховского и проблемы истории и археологии.* Книга 2. Чебоксары, 2009.
- ²⁰ *Выборнов А.А., Кондратьев С.А.* Новые радиоуглеродные даты по ямочно-гребенчатой керамике Среднего Поволжья // *Известия Самарского научного центра РАН.* Том 11. №6. Самара, 2009. С.283.
- ²¹ *Выборнов А.А., Кондратьев С.А.* Новые радиоуглеродные даты по ямочно-гребенчатой керамике Среднего Поволжья // *Известия Самарского научного центра РАН.* Том 11. №6. Самара, 2009. С.283;
- ²² *Ставицкий В.В.* Неолит // *Археология Мордовского края. Каменный век, эпоха бронзы.* Саранск, 2008.
- ²³ *Выборнов А.А., Третьяков В.П.* Неолит Сурско-Мокшанского междуречья. Куйбышев, 1988.
- ²⁴ *Ставицкий В.В.* О культурной принадлежности Приокшанских памятников с гребенчато-накольчатой керамикой // *Тверской археологический сборник.* Вып.3. Тверь, 1998.
- ²⁵ *Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В.* К радиоуглеродной хронологии неолита Среднего Поволжья: западный регион // *Российская археология.* 2008. №4. С.67; *Андреев К.М., Выборнов А.А., Кулькова М.А.* Некоторые итоги и перспективы радиоуглеродного датирования елшанской культуры лесостепного Поволжья // *Известия Самарского научного центра РАН.* Самара, 2012. Том 14. №3. С.197.
- ²⁶ *Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джалл Т., Гюслар Т., Ойнонен М., Поснерт Г., Филиппсен Б.* Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // *Известия Самарского научного центра РАН.* Самара, 2013. Том 15. №5. С. 255.
- ²⁷ *Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В., Челябинов В.П.* Ранний комплекс поселения Городок I на реке Ранова в Рязанской области // *Исторические исследования.* Вып.5. Самара, 2004.
- ²⁸ *Энговатова А.В.* Хронология эпохи неолита Волго-Окского междуречья // *Тверской археологический сборник.* Вып.3. Тверь, 1998; *Зарецкая Н.Е., Костылева Е.Л.* Радиоуглеродная хронология начального этапа верхневолжской раннеолитической культуры (по материалам стоянки Сахтыш-2а) // *Российская археология.* 2008. №1; *Цетлин Ю.Б.* Неолит центра Русской равнины. Тула, 2008. С.233-247.
- ²⁹ *Выборнов А.А.* Хронологические аспекты изучения неолита Поволжья // *Хронология неолита Восточной Европы: Тезисы докладов международной конференции, посвященной памяти д.и.н. Н.Н. Гуриной.* СПб., 2000; *Мамонов А.Е.* Хронологический аспект изучения елшанской культуры // *Хронология неолита Восточной Европы: Тезисы докладов международной конференции, посвященной памяти д.и.н. Н.Н. Гуриной.* СПб., 2000; *Костылева Е.Л.* Основные вопросы неолитизации центра Русской равнины // *Неолит-энеолит юга и неолит севера Восточной Европы.* СПб., 2003; *Никитин В.В.* На стыке двух эпох (к вопросу о раннем неолите лесной полосы Среднего Поволжья) // *Тверской археологический сборник.* Вып.6. Том 1. Тверь, 2006; *Цетлин Ю.Б.* О происхождении верхневолжской культуры // *Влияние природной среды на развитие древних сообществ. IV Халиковские чтения.* Йошкар-Ола, 2007; *Андреев К.М.* К вопросу об ареале елшанской культуры (на основе анализа керамических комплексов) // *Археология Восточноевропейской лесостепи.* Вып.3. Пенза, 2013.
- ³⁰ *Буров Г.М.* Каменный век Ульяновского Поволжья. Ульяновск, 1980; *Кузьмина О.В., Ластовский А.А.* Стоянка

- Красный Городок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995; *Мамонов А.Е.* Ильинская стоянка и некоторые проблемы неолита лесостепного Заволжья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988; *Вискалин А.В.* Елшанка XI – новая стоянка средневожской неолитической культуры на Верхней Свияге // Исторические исследования. Вып.5. Самара, 2004.
- ³¹ *Андреев К.М., Выборнов А.А., Кулькова М.А.* Некоторые итоги и перспективы радиоуглеродного датирования елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2012. Том 14. №3. С.196-198.
- ³² *Никитин В.В.* Ранний неолит Марийского Поволжья. Йошкар-Ола, 2011. С.171-234.
- ³³ *Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008; *Лычагина Е.Л.* Проблемы хронологии и периодизации неолита Пермского Предуралья // VIII Тверской археологический сборник. Т.1. Тверь, 2011. С.193-196; *Лычагина Е.Л.* Проблемы хронологии неолита-раннего энеолита Прикамья // Вестник Пермского Университета, 2011. №1 (15). С.17-22.
- ³⁴ *Мельничук А.Ф., Скорнякова С.В., Чурилов Э.В.* Стоянка Усть-Залазнушка II – новый памятник хуторского типа в камском неолите // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006. С.120-125.
- ³⁵ *Выборнов А.А.* Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолитической керамики Волго-Камья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. №4. С.15-24; *Выборнов А.А., Габяшев Р.С., Галимова М.Ш., Денисов В.П., Ковалюх Н.Н., Лычагина Е.Л., Мельничук А.Ф., Скрипкин В.В.* Новые данные по абсолютной хронологии неолита Прикамья // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Пермь, 2008. Вып.2. С.36-45; *Лычагина Е.Л.* О хронологии и периодизации неолита Верхнего и Среднего Прикамья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. №1. С.28-33.
- ³⁶ *Лычагина Е.Л., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Ойнонен М., Посснерт Г.* Новые данные по абсолютной хронологии раннего неолита Прикамья // Известия Самарского научного центра РАН. Т.15. №5. Самара, 2013. С.247-253.
- ³⁷ *Выборнов А.А.* Неолит и эпоха раннего металла правобережья Нижней Белой. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1984.
- ³⁸ *Выборнов А.А.* Неолит Прикамья. Самара, 1992.
- ³⁹ *Выборнов А.А.* Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Ижевск, 2009.
- ⁴⁰ *Лычагина Е.Л., Выборнов А.А.* К вопросу о происхождении и хронологии новоильинской энеолитической культуры // Научный Татарстан. Вып.2. Казань, 2009.
- ⁴¹ *Лычагина Е.Л.* Ранний энеолит Прикамья. Вопросы хронологии новоильинской культуры // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. СПб., 2013. С.153-156.
- ⁴² В работе использованы калиброванные значения, полученные при помощи программы OxCal v3.10.

NEW RADIOCARBON DATA ON THE NEOLITHIC-CHALCOLITHIC MATERIALS OF THE VOLGA-KAMA REGION

© 2014 A.A. Vybornov¹, K.M. Andreev¹, A.V. Baratskov¹,
T.Yu. Grechkina², E.L. Lychagina³, A.G. Naumov¹, G.I. Zaitseva⁴,
M.A. Kulkova⁵, T. Goslar⁶, M. Oinonen⁷, G. Possnert⁸

¹ Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russia

² State Research and Production Institution «Heritage», Astrakhan, Russia

³ Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

⁴ Institute for the Material Culture History Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

⁵ Russian State Pedagogical University named A.I. Herzen, St. Petersburg, Russia

⁶ Adam Mickiewicz University, Poznan, Poland

⁷ University of Helsinki, Helsinki, Finland

⁸ University of Uppsala, Uppsala, Sweden

The article presents the first radiocarbon determination obtained on materials of the Baibek site, located in the North Caspian. The authors analyze the results of radiocarbon dating of different types of Neolithic pottery from the wide range of the Middle Volga sites. The article represents the series of dates obtained for a number of Neolithic-Chalcolithic sites of the Kama region.

Keywords: forest-steppe Volga region, Kama forestry, North Caspian, Early Neolithic, Elshanskaya culture, Kama culture, comb-ceramics, radiocarbon dating, chronology.

Aleksandr Vybornov, Doctor of History, Professor, Russian History and Archaeology Department. E-mail: vibornov_kin@mail.ru
Konstantin Andreev, Post-Graduate Student, Russian History and Archaeology Department.

E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru

Alexei Baratskov, Post-Graduate Student, Russian History and Archaeology Department. E-mail: bav88@list.ru

Tatiana Grechkina, Associate Professor, Senior Research Fellow
E-mail: grechkina54@mail.ru

Evgenya Lychagina, Associate Professor, Ancient and Medieval History Russia Department. E-mail: LychaginaE@mail.ru.

Artem Naumov, Post-Graduate Student, Russian History and

Archaeology Department. E-mail: naymka99@mail.ru
Ganna Zaitseva, Candidate of Chemistry, Head of the Radiocarbon Laboratories. E-mail: zai-ganna@mail.ru
Marianna Kulkova, Candidate of Geology and Mineralogy, Associate Professor, Geology and Geoecology Department.
E-mail: kulkova@mail.ru

Tomasz Goslar, Ph.D., Professor, Head of the Radiocarbon Laboratory. E-mail: tomasz.goslar@radiocarbon.pl

Markku Oinonen, Ph.D., Professor, Head of the Radiocarbon Laboratory. E-mail: markku.j.oinonen@helsinki.fi

Goran Possnert, Ph.D., Professor, Head of the Radiocarbon Laboratory. E-mail: goran.possnert@angstrom.uu.se